

УДК 321.01:316.32

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛИТЫ
В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

М.М. Мадалиев

Выявлены основные признаки современного политического пространства, а также важные сферы жизнедеятельности, которые находятся под воздействием коммуникационных глобальных процессов, что напрямую влияет на формирование элиты.

Ключевые слова: глобализация; религия; качество жизни; партия; экономика; финансовые ресурсы; традиция; образование.

**SOME FEATURES OF FORMATION ELITES
IN THE CONTEMPORARY GLOBAL POLITICAL ENVIRONMENT**

M.M. Madaliev

The article reveals the main features of modern political space, and also important areas of activity, which are under the influence of global communication processes, that directly influences on the formation of elites.

Keywords: globalization; religion; life quality; party; economy; financial resources; tradition; education.

В конце XX – начале XXI в. в окружающем нас мире наметились тенденции стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, которые, проникая во все сферы социальной действительности, трансформировали прежнюю систему общественных отношений в социально-экономической и политической структуре общества. Переход индустриального общества в современную эпоху в новое качественное состояние – постиндустриальное, информационное общество – основан на принципе открытой информации, а также на высокоразвитых информационных технологиях. Все важные сферы жизнедеятельности в настоящее время в значительной мере находятся под воздействием коммуникационных процессов, охватывающих своим влиянием органы государственной власти, политические институты, местное самоуправление, профессиональные сообщества, социальные и экономические институты, а также сферу услуг.

Важнейшим стимулятором изменения качества жизни в социальной сфере становится расширение доступа к информации, а также формирование и утверждение “информационного сознания”. В сфере политики информационный ресурс способствует увеличению участия граждан в полити-

ческом процессе и достижению согласия между различными социальными группами.

Следующей всеобъемлющей тенденцией развития современного общества является глобализация – процесс всемирной культурной, экономической и политической интеграции и унификации. Центр политической глобализации – это процесс активации взаимодействия между элитами, новое качество межэлитных связей, когда на смену относительно устойчивым альянсам в пределах национальных границ и военно-политических объединений приходит гибкая система временных элитных альянсов, пересекающих государственные рубежи [1, с. 8].

Глобализация сопровождается непосредственным снижением возможности национальной элиты контролировать отечественную экономику и отчасти процессы, происходящие в области политики и культуры. Проведение саммитов, форумов региональных ассоциаций стимулирует формирование взаимозависимых элит. Образуется транснациональная элита, которая ослабляет подотчетность элит перед своим народом, следовательно, процессы глобализации усиливают политическую власть элиты.

Современный мир движется к созданию нового слоя – корпоративных элит, которые формируются

в результате фактического объединения верхушки политических и бизнес-элит и оказывают во многом определяющее влияние на принятие важнейших политических решений [2, с. 444]. Корпоративные элиты глубоко связаны с финансовым ресурсом и выступают наиболее организованной группой давления на власть, используя непосредственные контакты с политиками, подконтрольными масс-медиа. В начале XXI в. в мире действовало 64 тыс. ТНК, контролирующих 830 тыс. филиалов. Также с усилением экономической мощи ТНК возрастает их политическое влияние. Созданные международные организации активно функционируют и принимают решения по важным вопросам финансовой, военной и социальной политики. Транснациональные элиты выражают интересы меньшинства и стремятся к осуществлению собственных проектов. Методы реализации этих проектов являются крайне жесткими и приводят к нарастанию кризисных явлений, а также к обострению обстановки на всем политическом пространстве.

С другой стороны, косвенным эффектом глобализации является пребывание элит в состоянии неопределенности и высоких рисков, которое считалось нормой в прошедшие годы. Отмечаются следующие изменения в системе элиты при глобализации: кризис партий и партийных систем, сложившихся ранее; постепенная маргинализация общественных парламентов и legislatur в связи с активациями влияния экономических структур (МВФ, МБ, АБР и др.); распространение деятельности организованных преступных сообществ на глобальный уровень; увеличение официальной и нелегальной эмиграции; рост количества экологических катастроф; виртуализация политики, при которой политический процесс воспринимается обществом как телевизионная картинка.

Современное политическое пространство подразумевает многополярность как наличие различных центров притяжения в виде государственных образований, так и формирование финансово-промышленных групп, конфессий, глобальных информационных систем, этнических диаспор. Значительно изменились факторы групповой сплоченности элит, особенности функционирования современного политического пространства, а также основания и способы распределения политических ролей, ресурсы, обеспечивающие их господство, ценностные ориентации. Из чего следует, что современные политические элиты представляют собой своеобразную систему связей, коммуникаций, которая объединяет представителей различных социальных групп, участвующих

в процессе разработки, принятия и реализации политических решений.

Политические элиты Западной Европы и США различаются и по типу имеющегося образования. Высшее образование имеют почти 90 % представителей парламентов Западной Европы и более 97 % государственных чиновников. При этом свыше 40 % государственных служащих Великобритании имеют гуманитарное образование, тогда как в США их количество равно 6 %, в Германии – 3 %. В составе британских государственных служащих юридическое образование имеют 3 %, в США – 20 %, а в Германии – примерно 70 %. В кругу представителей законодательных органов США юридическое образование имеют более половины членов палаты представителей, а в Великобритании – около 20 % [3]. В современном глобальном мире основной акцент делается на поощрение образования и увеличение разрыва между теми, кто не имеет высшее образование и обладателями престижных дипломов, составляющих, согласно описанию аналитиков, отдельную демографическую категорию. Следовательно, поощрение интеллектуального багажа в среде политической элиты возрастает, в то время как материальный капитал дороже не стал [4].

При изучении восточных государств можно заметить большое влияние на формирование политических элит ментальных особенностей и традиций. Комбинирование исторически укоренившихся авторитарных и новых, еще только нарождающихся демократических механизмов управления при сильном влиянии традиций характерно для политической элиты арабских стран, которые придают властным структурам (в сознании низшего и среднего класса) легитимность и даже священность. Лежащие в основе политических режимов государств Персидского залива и Ближнего Востока авторитарные традиции продолжают оказывать воздействие на поведение лидеров и политической элиты. Высшее образование, полученное представителями элиты в демократических странах, сочетается с местными арабскими традициями. В частности, ситуация, сложившаяся на современном этапе в Египте, как показывает анализ последних событий так называемой “арабской весны”, позволяет сделать заключение о возрастании влияния военной элиты, несмотря на неоднородность ее состава и различия в ценностных ориентациях.

Особенностью процесса элитообразования в современном Кыргызстане является его многоисточниковый характер. К числу основных генерирующих элементов можно отнести организации

и социальные институты, которые оказались наиболее устойчивыми в период краха социально-политической структуры советского общества. В их числе: партийно-государственная номенклатура, корпоративно-олигархические группы, бюрократия, этнические и клановые связи, силовые структуры, а также организованный криминалитет. Неоднородный характер кыргызстанского общества оказывает влияние на высшие эшелоны власти. Можно согласиться с тем, что современную политическую элиту трудно отнести к какому-либо конкретному классическому типу: классовому, сословному, меритократическому, номенклатурному и т. д. В современном кыргызстанском обществе во многом сохраняются тенденции прошлых лет: усиление патрон-клиентарных и клановых отношений, олигархичность, затрудненность формирования независимых от государства структур и коммуникаций, что препятствует развитию гражданского общества [5, с. 349–357, 40].

В современном Кыргызстане, помимо традиционных принципов элитного рекрутирования, большую роль играют неформальные практики, такие как клановость, землячество, семейственность, патрон-клиентарные отношения, основанные на опыте совместной учебы, работы и т. д. Эти практики являются свидетельством того, что у нас в стране сохранились черты гильдийной системы рекрутирования. Каналы вертикальной социальной мобильности в современном Кыргызстане все еще значительно деформированы. Критерии системы рекрутирования элиты находятся в противоречии с реальными интересами и потребностями общества. В результате процесс самовоспроизводства элиты, проходивший в условиях автономности, клановости и умения манипулировать, работает не на развитие, а на стагнацию и оказывает консервирующее воздействие на весь правящий слой [6].

Вместе с тем остаются такие принципы, как многоканальность прихода во власть, которые можно отнести и к антрепренерской системе. В настоящее время наблюдается тенденция к разнообразию каналов формирования элит, которая ведет к достижению подвижного равновесия между номенклатурной и конкурентной моделями рекрутирования.

Политическая элита Кыргызстана – это сложное многовекторное образование, которое невозможно исследовать только в рамках существующих классических теорий. Характер рекрутирования элиты, многоисточниковый и многовариантный, включает советскую бюрократию, силовые структуры, криминалитет, финансово-промышленные группировки, “новые” элиты и разрозненную ор-

ганизацию. По социальной иерархии в постсоветский период поднялись на вершину люди, которые ранее были далеки от рычагов власти, изменив облик самих представителей элиты. При помощи масс-медиа они приобрели новую форму, но не смогли трансформироваться качественно.

Очевидным является тот факт, что в постперестроечный период политическая элита не смогла удержать идейные и лидерские позиции. Следует отметить очевидность полной утраты ее воздействия на национальное самосознание. Роль духовного лидера оказалась утерянной. Место “духовного учителя” нации и основного средства культурного воздействия заняли средства массовой информации и информационная элита, их представляющая, а также различные религиозные организации.

В последние годы в современном политическом процессе Кыргызстана наблюдается тенденция усиления роли конфессиональных (религиозных) институтов. Религия, заполняя образовавшийся в постсоветский период идеологический и мировоззренческий вакуум, начинает претендовать на роль одного из акторов современного политического процесса и стремится оказывать опосредованное влияние на представителей политической элиты. Многонациональный, многоконфессиональный состав Кыргызстана делает очень сложной задачу сохранения политического и мировоззренческого единства.

Таким образом, из сказанного выше можно сделать следующие выводы. Автором выявлены основные признаки современного политического пространства, заключающиеся в том, что все важные сферы жизнедеятельности на данный момент в значительной мере находятся под воздействием коммуникационных глобальных процессов, охватывающих своим влиянием политические, экономические, духовные институты, органы государственной власти и местного самоуправления.

Глобализация способствует формированию транснациональной элиты, которая не подотчетна своему обществу, следовательно, развитие глобализации усиливает политическую власть элит. Опосредованным же эффектом глобализации является возвращение элит в состояние неопределенности и высоких рисков, так как глобализация, развивающаяся в современном мире, оказывает непосредственное влияние на рост политической культуры общества.

Особенность формирования современной кыргызстанской политической элиты заключается в комбинировании двух классических систем: гильдейской и антрепренерской, сохраняя

большинство специфических особенностей системы гильдий. На современном этапе можно констатировать наличие в Кыргызстане политической элиты в качестве относительно интегрированных, меняющихся социальных групп, которые функционируют по определенным принципам. Состояние политической элиты позволяет утверждать, что процесс ее формирования еще не завершился. Она не обладает такими необходимыми свойствами, как относительная сплоченность, целостность и единство. У большинства составляющих ее групп отсутствует широкая социальная база, усиливается тенденция к закрытости.

В настоящее время в состав политической элиты Кыргызстана входят: высшие руководящие кадры; политические лидеры и группировки, непосредственно участвующие в управлении; представители силовых структур; видные деятели культуры и спорта, суждения и мнения которых пользуются определенным авторитетом; наиболее влиятельные экономические и административные круги; руководители СМИ, учебно-образовательных учреждений, а также члены семей влиятельных лиц (они непосредственно не участвуют в принятии решений и в реализации политики). Относительно роли конфессиональных организаций в процессе интеграции во влиятельные политические группы можно отметить, что некоторые представители муфтията пытаются войти в число влиятельных в политике лиц. В состав элиты входят также те представители правящего класса, ко-

торые формально не связаны с политикой, но оказывают существенное влияние на принятие политических решений и в определенное время могут становиться главными действующими акторами политического процесса.

Литература

1. *Гаман-Голутвина О.В.* Трансформация роли элит и этики государственной службы в условиях глобализации / О.В. Гаман-Голутвина // *Полис.* 2000. № 6. С. 8.
2. *Кочетков А.П.* Корпоративные элиты в мировой системе корпоративно-экономических отношений / А.П. Кочеткова // *Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием “Элитология России: современное состояние и перспективы развития”.* Ростов н/Д, 2013. Т. 1. 220 с.
3. *Lee Jae Mook.* The political consequences of elite and mass polarization: dissertation / University of Iowa. 2012. URL: <http://ir.uiowa.edu/etd/3333>;
Hussey L. Polarized politics and citizen disengagement: the role of belief systems // *American Politics Research.* 2012. № 20 (10). P. 1–31.
4. *Brooks D.* Bobos in paradise. The new upper class and how they got there / D. Brooks. N. Y., 2000.
5. *Исаев К.* Саясий элита: коомдогу бедели, социологиясы / К. Исаев. Бишкек: MAXPRINT, 2014. 516 б.
6. *Выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики – 2015. Цифры и факты.* URL: <http://www.shailoo.gov.kg>.